

Библиографический список

1. Худяков, А.В. Понятие и признаки конституционных обязанностей государства в Российской Федерации / А.В. Худяков // Юридический мир. – 2011. - № 4 (172). – С. 38.
2. Петров, А.П. Конституционное право: учебное пособие / А.П. Петров. – Минск: Амалфея, 2011.

Василевич Дмитрий Григорьевич
ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭВТАНАЗИИ

Кандидат юридических наук, г. Минск, Республика Беларусь

Слово «эвтаназия» имеет греческое происхождение и означает легкую, спокойную, безболезненную смерть. Указанный термин введен в науку Ф. Бэконом, который писал, что «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями... даже и в том случае, когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтанасия... уже сама по себе является немалым счастьем» [1, с. 269].

В Новой философской энциклопедии (под ред. В.С. Степина) указывается, что термин «эвтаназия» в настоящее время используется как ускорение смерти тех, кто испытывает тяжелые страдания; прекращение жизни «лишних» людей; забота об умирающих; предоставление человеку возможности умереть [2, с. 412]. В Большом толковом словаре русского языка также дано разъяснение эвтаназии, как добровольной и согласованной с врачом смерти больного с помощью специальных обезболивающих средств [3, с. 1512].

Как и многие иные соматические права, право на эвтаназию вызывает многочисленные споры и разногласия, ведь здесь сталкиваются интересы и позиции представителей различных сфер: прав, медицины, философии, психологии. В литературе, в частности, по философским проблемам, ставятся следующие острые вопросы: о наличии у человека свободы воли, которая ведет к умерщвлению; о наличии у человека права на смерть; когда ставится вопрос об эвтаназии, то это проявление его злой или доброй воли? [4; с. 346].

Обычно выделяют эвтаназию по способу ее применения: пассивную эвтаназию (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного либо ограничение лечения) и активную эвтаназию (введение умирающему медицинских препаратов, либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть). К актив-

ной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь).

Добровольная эвтаназия осуществляется по просьбе больного или с предварительно высказанного согласия (например, в США распространена практика заранее и в юридически достоверной форме выражать свою волю на случай необратимой комы). Недобровольная эвтаназия осуществляется без согласия больного, как правило, находящегося в бессознательном состоянии, она производится на основании решения родственников, опекунов и т.п. Совет по этике и судебным делам Американской медицинской ассоциации допускает при этом, что такие решения могут быть «необоснованными». При активной эвтаназии исключается принятие решения об уходе из жизни «третьими» лицами без выражения на то воли самого пациента либо его близких. Это ключевой момент для применения эвтаназии. В случаях, когда отключается медицинская аппаратура и прекращается поддержание жизнедеятельности человеческого организма по причине бесперспективности оказания такой помощи, об эвтаназии пассивной речь идти не может, так как при этом не преследуется цель избавления человека от ненужных страданий.

Различие между активной и пассивной эвтаназией заключается в форме деяния – действии либо бездействии. Различие между эвтаназией и самоубийством заключается в способах ухода из жизни и субъектах, которые в этом участвуют, соблюдении установленной процедуры осуществления эвтаназии, включая уведомление соответствующих органов о производстве эвтаназии. При эвтаназии, исходя из западной практики, уход из жизни осуществляется с помощью уполномоченного законодателем на то лица, имеется в виду врач. В этих целях в уголовные кодексы часто включаются нормы, исключающие уголовную ответственность такого врача. Например, законодательство Нидерландов исключает осуществление эвтаназии для лиц, которые именно с этой целью могут специально приехать в данную страну. Особый конфликт возникает, когда решение об эвтаназии принимается в отношении ребенка. Так, неизлечимо больного младенца в Великобритании в 2009 году подвергли эвтаназии по решению лондонского суда, в то время как родители выступали категорически против умерщвления ребенка. Однако по британским законам судьи имеют право принимать такие решения. В данной ситуации судьи восприняли мнение врачей, которые, сделав вывод, что шансов выжить у девятимесячного ребенка практически не было, из гуманных соображений обратились в суд с просьбой разрешить эвтаназию [5]. Суд стал на сторону врачей.

На наш взгляд, правы те специалисты, которые предлагают рассматривать право на эвтаназию во взаимосвязи с правом на самоопределение [6, с. 70].

Против активной эвтаназии приводятся следующие аргументы: восходящий к теологии аргумент о святости человеческой жизни; возможность врачебной ошибки при констатации безнадежного диагноза; опасность злоупотреблений, если эвтаназия будет узаконена; аргумент «наклонной плоскости»: коль скоро эвтаназия будет узаконена, то даже при самых жестких требованиях к ее проведению в реальной жизни будут возникать ситуации «на грани» узаконенных требований, при этом незначительные отступления будут размывать строгость закона, так что в конечном счете эвтаназия будет осуществляться не из сострадания, а ради совсем других целей [2, с. 412].

Отношение к эвтаназии в конце XX века изменилось в сторону ее более широкого признания, эта идея получила поддержку, закрепление в законодательстве ряда государств. Первым государством, легализовавшим эвтаназию как добровольную смерть, стали Нидерланды: Верховный Суд в 1984 году признал добровольную эвтаназию допустимой. Голландские медики в основном поддержали решение о разрешении эвтаназии, посчитав, что соответствующий закон обеспечивает уважение к человеческому достоинству.

Общественно-политическая деятельность, направленная на убеждение общественного мнения в допустимости эвтаназии, т.е. удовлетворения просьбы смертельно больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, проводится во многих странах. Сторонники эвтаназии аргументируют свою позицию соображениями гуманности, противники же считают ее легализацией содействия в самоубийстве. В некоторых странах (например, в Австралии) пропаганда эвтаназии влечет уголовное наказание по статьям «доведение до самоубийства», «содействие в самоубийстве» и др. [7].

В законодательстве Республики Беларусь, в частности в Законе «О здравоохранении» в той или иной степени затрагиваются вопросы эвтаназии. Так, в ст. 31 этого Закона, наряду с определением эвтаназии как удовлетворения просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием, прямо указано, что на территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников, запрещено. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществ-

ствившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Исходя из анализа приведенной законодательной нормы, можно сделать вывод о том, что эвтаназия как прекращение жизни пациента в Беларуси недопустима, но граждане Республики Беларусь могут осуществить ее в других странах, где она легализована. Если же речь идет не о «пациенте», то, полагаем, эвтаназия на территории нашей республики также недопустима.

В ст. 20 Закона «О здравоохранении» содержится общая формулировка: пациентам, находящимся в критическом для жизни состоянии, медицинская помощь оказывается в объеме лечебно-диагностических возможностей организации здравоохранения с проведением необходимых организационных и консультативных мероприятий. В Кодексе врачебной этики зафиксирована обязанность врача облегчать страдания умирающего человека всеми доступными и законными способами. Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких, недопустима.

В ст. 45 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» предусмотрен отказ пациента от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства: пациент либо лица, указанные в части второй ст. 18 Закона, имеют право отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных Законом. При отказе от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, пациенту либо лицам, указанным в части второй ст. 18 Закона, лечащим врачом в доступной форме должны быть разъяснены возможные последствия отказа.

Отказ от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, оформляется записью в медицинских документах и подписывается пациентом либо лицами, указанными в части второй ст. 18 Закона, и лечащим врачом. Подчеркнем также право при наличии соответствующих условий на отключение жизнеподдерживающего медицинского оборудования.

Д.С. Береговцова, анализируя белорусское законодательство, предлагает следующее определение эвтаназии, которое она предлагала закрепить в статье 33 закона о здравоохранении: «Эвтаназия – акт преднамеренного лишения жизни неизлечимо больного, надлежащим образом информированного о результатах таких действий, совершенный медицинским работником в соответствии с осознанной и недвусмысленно выраженной просьбой такого больного с помощью использования спе-

циальных медикаментозных средств, а также прекращение искусственных мер по поддержанию жизни путем отключения аппарата «сердце-легкие» [8, с. 67]. Однако изложенная выше позиция вызывает некоторые возражения. Людей неизлечимо больных может быть много, есть хронические заболевания, которые не излечиваются. Поэтому надо вести речь не о таких лицах, а тех, кто действительно неизлечимо болен и испытывает невыносимые физические страдания по причине заболевания.

Вопрос о легализации эвтаназии в Республике Беларусь, на наш взгляд, остается открытым. По мнению некоторых российских ученых, «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других... Вопрос жизни и смерти юридически должен решаться человеком самостоятельно. Исключение составляет смертная казнь... Во всех остальных случаях вмешательство других лиц в самостоятельное решение человеком вопроса жизни и смерти следовало бы признать юридически недопустимым» [9, с. 52].

Эвтаназию следует отличать от суицида, реализуемого непосредственно самим человеком, который счел необходимым прекратить свою жизнь, причем не всегда это обусловлено какими-либо непреодолимыми страданиями.

Таким образом, как и многие иные соматические права, право на эвтаназию вызывает многочисленные споры и разногласия, ведь здесь сталкиваются интересы и позиции представителей различных сфер. Вопрос о легализации эвтаназии в Республике Беларусь остается открытым. На наш взгляд, пассивная эвтаназия у нас присутствует, когда пациент не желает прибегать к помощи врача, отказывается от лечения. Что касается активной эвтаназии, то в перспективе, полагаем, она может быть легализована. Соответствующий пробел в законодательстве может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь. При этом полезно исследовать отечественную и зарубежную практику, включая выяснение позиции врачей, работающих в хосписах. Не исключаем и право пациента обратиться в суд общей юрисдикции для разрешения эвтаназии либо инициирования судом процесса в Конституционном Суде. Проблема непростая, но она требует более пристального отношения к ней. В случае ее легализации в законе должны быть оговорены детально все условия ее осуществления, включая право

пациента на получение полной и достоверной информации. Вместе с тем необходимо учитывать и религиозный аспект эвтаназии.

С позиции теоретического взгляда и с позиции практики, когда начинают превалировать такие ценности как человеческое достоинство, право собственного выбора, отношение к эвтаназии в ряде стран остается дискуссионным. Полагаем, что эта проблема остается актуальной и разумное ее решение назрело. В то же время согласимся с позицией белорусского профессора Я.С. Яскевич, что здесь могут быть проявлены позиции философов, медиков, юристов и иных заинтересованных лиц [10, с. 108]. Именно независимые эксперты могли бы в тактичной форме провести опрос тех лиц, которые находятся в хосписах, по данному вопросу. Их мнение очень важно и должно быть учтено законодателем.

Библиографический список

1. Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон; общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 1977–1978. – Т. 2. – 1978. – 575 с.
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: В. С. Степин (пред.) [и др.]. – М.: Мысль, 2000–2001. – Т. 4. – 2001. – 605 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – С-Пб: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Ивченко, И.А. Эвтаназия как общественный феномен: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.А. Ивченко. – М., 2009. – 149 с.
5. В Британии по решению суда умертвили младенца вопреки воле родителей [Электронный ресурс] // City-n. – Режим доступа: <https://www.city-n.ru/view/116583.html>. – Дата доступа: 28.08.2019.
6. Сенте, З. Толкование Конституции: этические и прагматические аспекты. Комментарий к решению венгерского Конституционного суда по эвтаназии / З. Сенте // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – 4. – С. 70-83.
7. Эвтаназия [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эвтаназия>. – Дата доступа: 04.09.2019.
8. Береговцова, Д.С. Правовые проблемы права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью и новейшее медицинское законодательство Республики Беларусь / Д.С. Береговцова // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2009. – № 4(39). – С.64-68.
9. Линик, Л.Н. О праве на жизнь / Л. Н. Линник // Государство и право. – 1992. – № 2. – С. 50-59.
10. Яскевич, Я.С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды : изб. труды / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2014. – 551 с.